ГРУППОВЫЕ (КОЛЛЕКТИВНЫЕ) ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И БРАЗИЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ШАЙХУТДИНОВА Айгуль Ильдаровна, магистрант магистерской программы «Международное частное право», стажер-исследователь лаборатории международного правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер адвоката Московской городской коллегии адвокатов «Делькредере»

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: aigul_shaikhutdinova@mail.ru

На современном этапе очевидна необходимость процессуальных институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов группы лиц. Такие институты облегчают доступ к правосудию, позволяют оптимизировать судебную процедуру и дают возможность эффективно защитить нарушенные права большому количеству лиц, пострадавших от действий одного ответчика. Вместе с тем российское законодательство еще не нашло оптимальную и эффективную модель института групповых исков. Введение данного института в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не обеспечило их широкую практическую применимость. Так, за 2018 г. было подано лишь 23 иска о защите прав и законных интересов группы лиц. Параллельно продолжается разработка законопроекта о введении института групповых исков в гражданский процесс. Указанные обстоятельства провоцируют интерес к зарубежному опыту, в частности, тех государств, где институт групповых исков работает эффективно. В рамках настоящей статьи рассматривается механизм защиты коллективных интересов в Бразилии, успешно функционирующий уже в течение длительного времени. Систематизируются «хронические» проблемы групповых исков в России, обобщается опыт правового регулирования в Бразилии, сопоставляются теоретические подходы к групповым искам в указанных странах.

Автор делает вывод о возможных путях совершенствования российского законодательства относительно регулирования групповых исков, в том числе путем использования отдельных элементов бразильского правового регулирования.

Ключевые слова: групповой иск, коллективный иск, распространенные права, коллективные права, однородные индивидуальные права, законная сила судебного решения, доктрина *res judicata*.

Для цитирования: Шайхутдинова А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 108—124. DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.7

GROUP (COLLECTIVE) SUITS IN CIVIL PROCEEDINGS OF RUSSIA AND BRAZIL: COMPARATIVE LEGAL STUDY

A. I. SHAIKHUTDINOVA, National Research University "Higher School of Economics", Moscow 101000, Russian Federation

E-mail: aigul_shaikhutdinova@mail.ru

At the present stage, it is obviously necessary to protect the rights and legitimate interests of a group of individuals. Such institutions facilitate access to justice, streamline the judicial procedure and provide an opportunity to effectively protect their violated rights to a large number of individuals affected by the actions of a single defendant. At the same time, Russian legislation has not yet found an optimal and effective model for the institute of class action. The implementation of this institute into the Commercial Procedural Code of the Russian Federation did not ensure their wide practical applicability: for example, in the first half of 2018 only 18 lawsuits were filed to protect the rights of a group of individuals. At the same time, drafting law that introduces the institute of class actions also in a civil process continues. These circumstances provoke interest in foreign experience, in particular, the experience of states where the institute of class action works effectively. In the framework of this article, it is proposed to consider a mechanism for protecting collective interests in Brazil, which has been successfully operating for a long time. The article systematizes the constant problems of collective claims in Russia, summarizes the experience of Brazilian regulation and compares theoretical approaches to collective claims in Russia and Brazil. In the conclusion proposals are made on possible ways to improve Russian legislation regarding the regulation of class actions, also by means of using certain elements of the Brazilian regulation.

Keywords: class action, collective action, diffuse rights, collective rights, homogeneous individual rights, *res judicata*.

For citation: Shaikhutdinova A.I. Group (Collective) Suits in Civil Proceedings of Russia and Brazil: Comparative Legal Study. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 5, pp. 108—124. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.7

Введение. На современном этапе наблюдается необходимость в создании и развитии форм защиты коллективных прав и законных интересов, что обусловлено осложнением материально-правовых отношений. Такие процессуальные институты, как иск в защиту неопределенного круга лиц либо процессуальное соучастие, закрепленные в законодательстве, не всегда могли эффективно защитить права множества лиц с однотипными требованиями, предъявленными к одному правонарушителю. Именно в целях решения данной проблемы в 2009 г. в российское законодательство была введена гл. 28² Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, получившая в доктрине разные наименования («коллективные иски», «классовые иски» или «групповые иски»). Однако, несмотря на то, что с этого момента прошло 10 лет, групповые иски мало используются на практике в связи с наличием множества теоретических проблем, превращающихся в практические препятствия. В статье предлагается обратить внимание на опыт Бразилии, в которой уже более 30 лет активно применяется на практике в целом аналогичный институт коллективных исков. Бразилия является первой страной среди стран Латинской Америки, которая ввела в законодательство процессуальный механизм защиты коллективных прав. Данная страна, как и Россия, относится к континентально-правовой семье, ее опыт особенно интересен с точки зрения заимствования наиболее успешных практик.

Поэтому в рамках данной статьи будут рассмотрены понятие и история групповых (коллективных) исков, условия их предъявления, законная сила судебного решения по групповым искам и доктрина *res judicata* по коллективным искам. В заключении будут сделаны основные выводы по рассмотренным вопросам.

Понятие и история групповых (коллективных) исков в России и Бразилии

Понятие группового (коллективного) иска в российской и бразильской доктрине. Перед тем как перейти к анализу доктринальных подходов, важно отметить, что в Бразилии и России для обозначения процессуального института по защите прав участников одной группы используются разные термины. В Бразилии используется исключительно понятие «коллективные иски» (*collective action*), так как именно такое определение подчеркивает коллективный характер иска и прав, а не только тот факт, что существует группа, назначенная как сторона². В Российской Федерации можно увидеть различные вари-

анты. Например, Г. О. Аболонин употребляет понятие «коллективные иски»³, М. А. Рожкова и К. Осаке — «классовые иски»⁴, И. В. Башлаков-Николаев и В. В. Ярков — «групповые иски»⁵. Для удобства в данной работе нами будет использоваться единообразная терминология: понятие «коллективный иск» для бразильского иска в защиту группы лиц и понятие «групповой иск» для российского иска в защиту группы лиц. Использование «группового иска» также связано с тем, что условия его подачи и регулирования отличаются от «коллективного административного иска», который рассматривается в порядке административного судопроизводства (ст. 42 Кодекса административного судопроизводства РФ).

Появление института коллективных исков в бразильской правовой системе вызвало противоречивые мнения ученых касательно его необходимости. Так, М. Каппеллетти был убежден в необходимости этого института, так как его внедрение в законодательство приводило к расширению доступа к правосудию для группы лиц⁶. Однако не все ученые поддерживали данную точку зрения. Например, Э. Х. Купер отмечал, что, с одной стороны, коллективный иск стал мощным процессуальным инструментом для защиты нарушенных прав многих лиц, с другой стороны, его появление могло привести к значительным изменениям не только в законодательной сфере, но и социальной, политической и экономической сферах, поэтому таким нововведением не могли быть довольны абсолютно все⁷. Б. Мескита рассма-

vol. 51, no. 2, pp. 311—408; University of Houston Law Center. No. 2006-A-11. P. 335—336.

³ Аболонин Г. О. Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 43—47.

⁴ Рожкова М. А. Совершенствование порядка рассмотрения дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций. URL: <http://rozhkova.com/ARTICLE/KOLL11/KOLL11.pdf> (дата обращения: 25.11.2018); Осаке К. Классовый иск (*class action*) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 77—95.

⁵ Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции: система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 75—82; Ярков В. В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 100—111.

⁶ См.: Cappelletti M. Governmental and Private Advocates for the Public Interest in Civil Litigation: A Comparative Study // Michigan Law Review. 1979. P. 793—795.

⁷ Cooper E. H. Class Action Advice in the Form of Questions // Duke Journal of Comparative & International Law, 2001, vol. 11, no. 2, p. 230.

¹ См. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² См.: Gidi A. P. Class Actions in Brazil — A Model for Civil Law Countries // American Journal of Comparative Law, 2003,

тривал коллективные иски как несправедливую привилегию⁸; Б. Каплан утверждал, что должно пройти некоторое время перед тем, как оценивать достоинства и недостатки группового иска⁹; М. Таруффо считал, что такие изменения необходимы, но не являются достаточными¹⁰. Однако все ожидания были превзойдены, когда в течение нескольких лет после появления групповых исков юридическое сообщество полностью восприняло новую систему и начало использовать ее для защиты прав группы лиц.

Наиболее полное и точное определение предлагает бразильский ученый А. Гиди. Коллективный иск, по его мнению, это иск, поданный представителем в защиту прав, которые принадлежат группе людей (объект иска), решение которого будет связывать группу в целом (*res judicata*)¹¹. Следовательно, характерными признаками коллективного иска являются: 1) наличие представителя членов группы, 2) защита группы с аналогичными правами и 3) эффект вынесенного судебного решения *res judicata*.

М. Каппеллетти утверждает, что в зависимости от субъектного состава можно выделить несколько видов иска: коллективные иски, которые подаются членами группы; гражданские иски *patens patriae*, которые предъявляются государственными органами; и организационные иски, предъявляемые объединениями граждан¹². Однако А. Гиди отмечает, что подача иска членом группы как характерный признак коллективного иска может быть использован только в исключительных случаях, основным же критерием является необходимость защиты группы, а не конкретного индивида (т. е. разный объект разбирательства).

Если обратиться к российскому термину «групповой иск», то определение данного понятия также не закреплено на законодательном уровне, однако можно увидеть множество определений в доктрине. Некоторые ученые толкуют данное понятие с широкой точки зрения. Например, Г. О. Аболонин¹³ отмечает, что групповой иск — письменное обращение в суд, осуществляемое от имени многочисленной группы лиц, содержащее требование о взыскании с ответчика денежной суммы и основанное на общем юридическом факте либо общем требовании о восстановлении нарушенного права, выдвигаемом в законных имущественных интересах всех участников многочисленной группы лиц, рассмотрение которого осу-

ществляется на основании адекватного представительства. В. В. Ярков пишет: групповой иск — это процессуальный институт, который позволяет защищать интересы большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен на момент возбуждения дела, одному или нескольким из участников этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в нее лиц¹⁴. По его мнению, данный институт имеет огромное значение в системе исковой защиты права в связи с тем, что он делает экономически целесообразным рассмотрение множества мелких требований на небольшие суммы, экономит время судей и помогает достичь социального эффекта, так как одновременно защищается как публичный интерес (путем пресечения противоправной деятельности ответчика), так и частноправовой (путем взыскания убытков в пользу участников группы)¹⁵. В. В. Петрова под групповым иском понимает обращенное к суду процессуальное требование участника многочисленной группы лиц, компетентного органа государственной власти, уполномоченного законом юридического или физического лица о принятии судебного решения по делу в отношении многочисленной группы лиц¹⁶.

Другая группа ученых толкует понятие наиболее узко. Так, К. Осаке¹⁷, П. П. Колесов¹⁸ понимают под групповым иском иск, предъявляемый от имени и в отношении многочисленной группы лиц. Такого же мнения придерживаются Р. О. Опалев и С. В. Никитин¹⁹.

На наш взгляд, наиболее убедительной является позиция В. В. Яркова и В. В. Петровой, которые толкуют понятие группового иска с широкой точки зрения. Поэтому под групповым иском в последующем анализе мы будем понимать процессуальное требование одного из участников многочисленной группы, персональный состав которой не известен на момент возбуждения дела, направленное на защиту прав и интересов всех пострадавших участников, а также на принятие судьей решения, устанавливающего противоправность действий ответчика и его обязанность возместить всем участникам понесенные ими убытки.

В российской доктрине особое внимание уделяется тому, как групповой иск соотносится с коллективным

⁸ См.: *Mesquita B.* Na Acção do Consumidor, pode ser Inútil a Defesa do Fornecedor // *Revista do Advogado*, 1990, no. 33, p. 80.

⁹ См.: *Kaplan B.* A prefatory note // *Boston College Law Review*, 1969, vol. 10, iss. 3, pp. 497, 499.

¹⁰ См.: *Taruffo M.* Intervento. Le Azioni a Tutela Degli Interessi Collettivi. Padova, 1976. P. 336.

¹¹ См.: *Gidi A. P.* Coisa Julgada e Litispendência em Acções Coletivas. São Paulo, 1995. P. 74—78.

¹² *Cappelletti M.* Op. cit. P. 793—795.

¹³ См.: *Аболонин Г. О.* Массовые иски. М., 2011. С. 22.

¹⁴ См.: *Ярков В. В.* Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // *Государство и право*. 1999. № 9. С. 32.

¹⁵ См.: *Ярков В. В.* Групповой иск в проекте единого ГПК России. С. 103.

¹⁶ См.: Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013. С. 677—697.

¹⁷ См.: *Осаке К.* Указ. соч. С. 140.

¹⁸ См.: *Колесов П. П.* Групповые иски в США. М., 2004. С. 23.

¹⁹ См.: *Арбитражный процесс: учебник* / под ред. С. В. Никитина. М., 2017. С. 221—225.

иском, иском, поданным в защиту неопределенного круга лиц, и соучастием. Рассмотрим некоторые позиции.

Во-первых, групповой иск и коллективный иск. Коллектив — это совокупность людей, объединенных общей работой или интересами, в то время как участники группы могут быть даже незнакомы друг с другом. Группа объединена общим основанием и предметом иска, а также наличием общего ответчика, при обращении в суд состав ее участников не определен, он устанавливается впоследствии во время подготовки к судебному заседанию. Следовательно, при неопределенности группы иск нельзя назвать коллективным²⁰.

Во-вторых, групповой иск и иск, поданный в защиту неопределенного круга лиц. Данный процессуальный институт появился задолго до введения групповых исков, а именно в 1980 г. в ГПК РСФСР²¹ и впоследствии в 1992 г. в первой редакции АПК РФ. Его предназначение заключалось в том, что государственные органы подавали иски с целью защиты прав и интересов организаций, граждан-предпринимателей, а также государственных и общественных интересов (ст. 35 АПК РФ 1992 г.). В 2002 г. данные интересы начали называться публичными (ст. 53 АПК РФ 2002 г.). Впоследствии в 2009 г. в АПК РФ было добавлено, что такой иск может быть подан и в защиту прав и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных АПК РФ. Таким образом согласно отсылающей норме выступает гл. 28² АПК РФ о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, т. е. групповые иски. Можно сделать вывод, что групповой иск был создан как отдельный процессуальный институт с определенной целью, отличной от цели иска в защиту неопределенного круга лиц. Кроме того, большинство авторов, например Н. С. Батаева²² и В. М. Жуйков²³, отмечают: данные институты отличаются тем, что при защите неопределенного круга лиц осуществляется защита многочисленного числа потенциальных истцов, которых невозможно количественно установить ни до начала судебного заседания, ни после его окончания, в то время как при защите группы состав лиц определяется во время судебного заседания (поэтому такой иск называют частным иском²⁴). Однако некоторые авторы, например В. В. Ярков, считают эти по-

нятия тождественными, потому что в обоих случаях есть группа лиц, не персонифицированная на момент возбуждения, и предлагают закрепить лишь одно из них²⁵. На наш взгляд, данная позиция неубедительна, так как иск в защиту неопределенного круга и групповой иск имеют разное предназначение. Это можно подтвердить тем, что в результате рассмотрения иска в защиту неопределенного круга лиц принимается решение о признании или прекращении нарушения на будущее время, однако не взыскивается материальный ущерб. Пострадавшие лица могут обратиться с самостоятельным иском о возмещении материального вреда. Такая система имеет свои недостатки, поскольку разные суды могут присуждать разные компенсации за нарушение одних и тех же прав, а также это увеличивает нагрузку судей. Однако именно в этом заключается основное отличие иска в защиту неопределенного круга лиц от группового иска, в результате которого принимается решение о конкретном возмещении в пользу каждого пострадавшего участника группы.

В-третьих, групповой иск и процессуальное соучастие, которое также появилось в первой редакции АПК РФ 1992 г. и заключалось в том, что иск предъявлялся совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (ст. 31 АПК РФ 1992 г. и ч. 1 ст. 46 АПК РФ в действующей редакции). Впоследствии в 2009 г. были добавлены критерии, при наличии которых возможно соучастие: предметом спора являются общие или однородные права и (или) обязанности нескольких истцов или ответчиков либо наличие одного основания.

В доктрине ученые по-разному соотносят данные понятия. Некоторые авторы отождествляют групповой иск и соучастие. Например, Н. Батаева определяет групповые иски как «соучастие в чистом виде»²⁶, В. В. Ярков и И. В. Решетникова²⁷ называют групповой иск «гипертрофированным процессуальным соучастием», так как групповой иск регулируется по правилам, установленным для процессуального соучастия.

Однако другие авторы различают данные понятия. Например, Г. О. Аболонин²⁸ указывает на следующие различия. Во-первых, если число участников при соучастии является определенным на момент предъявления иска, то при групповом иске оно может быть как определенным, так и неопределенным.

²⁰ См.: Аболонин Г. О. Массовые иски. С. 20.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1980 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР».

²² См.: Батаева Н. С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 50—51.

²³ См.: Жуйков В. М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 2—6.

²⁴ См.: Малешин Д. Я. Особенности российского типа гражданского процесса. Труды юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Кн. 10. М., 2008. С. 97.

²⁵ См.: Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски). С. 33—36.

²⁶ Батаева Н. С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 43—45.

²⁷ См.: Решетникова И. В., Ярков В. В. Защита прав неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Судебная реформа: проблемы гражданской юриспруденции. Екатеринбург, 1996. С. 75—77.

²⁸ См.: Аболонин Г. О. Массовые иски. С. 11—12.

Во-вторых, если при соучастии каждый из соучастников выступает в процессе самостоятельно в качестве стороны по делу (ч. 3 ст. 46 АПК РФ), то при групповом иске стороной по делу является многочисленная группа лиц, но не каждый участник в отдельности. В-третьих, если при соучастии ведение дела может быть поручено одному из соучастников, то при групповом иске участники обязаны поручить ведение дела истцу-представителю.

А. Ю. Абанина²⁹ отмечает, что соучастие и групповой иск схожи тем, что представителем при групповом иске является сам участник группы, поэтому он выступает как материальный, так и процессуальный истец, что свойственно и представителю-соучастнику. Однако если при соучастии такие полномочия должны быть нотариально удостоверены или заявлены под протокол на самом судебном заседании (ч. 4 ст. 61 АПК РФ), то при групповом иске представитель действует без доверенности на основании документов о присоединении лиц к требованию (ст. 225¹² АПК РФ), что показывает разницу в данных процессуальных институтах.

Д. Я. Малешин также присоединяется к позиции второй группы ученых, указывая, что основным отличием группового иска от соучастия является то, что в последнем случае состав лиц должен быть определен, в то время как при подаче группового иска идентификация не является обязательным условием³⁰. Следовательно, по мнению данной группы ученых, соучастие и групповой иск являются двумя различными институтами арбитражного процесса.

На наш взгляд, наиболее аргументированной точкой зрения является позиция второй группы ученых, так как соучастие и групповой иск регулируются различными нормами (соучастие — ст. 46 АПК РФ, групповой иск — гл. 28² АПК РФ), количественный состав лиц при групповом процессе может значительно превышать число соучастников, поэтому возложение личного участия на каждого участника может привести к неразрешимым проблемам в судебном процессе, в то время как предоставление всех процессуальных прав одному лицу способствует реализации принципа процессуальной экономии, а также облегчает доступ к правосудию.

Таким образом, в доктринах России и Бразилии существует множество подходов к определению понятия «групповой (коллективный) иск», каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Тем не менее это самостоятельный процессуальный институт, отличающийся от иска в защиту неопре-

деленного круга лиц и процессуального соучастия, созданный для обеспечения доступа к правосудию лиц с множеством мелких требований на небольшие суммы, состоящих в одной группе и пострадавших от действий одного правонарушителя.

История развития коллективного иска в Бразилии. Любой процессуальный институт вводится в законодательство с учетом особенностей системы национального права и процессуальных правил проведения судебного разбирательства в этой стране. Так, и при введении института коллективного иска в Бразилии законодатели принимали во внимание следующие особенности ее правовой системы.

В связи с тем что Бразилия является федеративным государством, состоящим из 26 штатов и более 5 тыс. муниципалитетов (ст. 1 Конституции Бразилии 1988 г.³¹), ее судебная система включает в себя следующие суды. Во-первых, суды штатов и апелляционные суды штатов. Во-вторых, федеральные (региональные суды на территории округа) и апелляционные федеральные суды. В-третьих, Высший суд правосудия (The Superior Court of Justice), в котором пересматриваются решения, нарушающие нормы федерального права либо толкующие норму отлчительно от толкования другого апелляционного суда (ст. 105 Конституции). В-четвертых, Федеральный верховный суд (the Federal Supreme Court), который пересматривает решение лишь в том случае, если в нем были нарушены нормы Конституции, а также если истец докажет, что вопросы, поставленные им перед судом, требуют анализа, так как могут значительно повлиять на последующую практику. Кроме того, есть специализированные суды, рассматривающие военные, трудовые споры.

Судебные разбирательства по коллективным искам могут возбуждаться в тех же судах, что и индивидуальные иски — либо в судах штата, либо в федеральных судах в зависимости от сторон и предмета дела. Если такой иск подается федеральными органами, то он будет рассмотрен в федеральном суде. Если же он предъявляется иным лицом, то он подлежит рассмотрению в судах штата.

При этом важно отметить, что бразильская система права значительно структурирована, детализирована, поэтому решения суда принимаются строго со ссылкой на нормы права, иного способа разрешения спора у судьи не существует. Именно поэтому индивидуальные и групповые судебные разбирательства в данной стране дешевы, просты, эффективны, справедливы и предсказуемы. Данные особенности позволяют лучше прояснить природу коллективных исков при дальнейшем анализе.

Несмотря на то что процессуальный институт коллективных исков был введен в бразильское законода-

²⁹ См.: Абанина А. Ю. Процессуальное соучастие и групповой иск по АПК РФ: сходство и отличие // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 17—20.

³⁰ См.: Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М. К. Треушников. М., 2017. С. 492—495.

³¹ URL: <http://brasil-russia.ru/wp-content/uploads/2014/01/конституция-Бразилии-на-русском.pdf>.

тельство лишь в конце XX в., он начал свое развитие в начале XX в., когда Конституция 1934 г. в ст. 113 провозгласила, что каждый гражданин вправе обратиться в суд для того, чтобы признать недействительным акт, наносящий ущерб имуществу государства и муниципалитетов. Однако впоследствии данная норма была исключена из Конституции 1937 г., что привело к созданию множества отдельных законов, дающих возможность определенным объединениям представлять интересы некоторой группы³². Например, был принят Закон о труде 1943 г. (профсоюзы получили право представлять интересы работников в суде), Закон 1950 г. (такое право было предоставлено неполитическим объединениям). В этих законах фактически была предусмотрена защита коллективных интересов³³, однако она была возможна лишь в строго определенных случаях, а не при любом нарушении прав участников группы.

С целью решения этой проблемы в 1982 г. была организована встреча Сан-Паульской Ассоциации магистратов, на которой было принято решение подготовить законопроект по коллективному производству³⁴. Юристы, которыми были написаны первые статьи о коллективных исках (А. П. Гриновер³⁵, В. М. Оливейра³⁶), осознавали необходимость внедрения института коллективных исков, поэтому взяли на себя обязанность по написанию законопроекта. Это стало первым шагом, направленным на развитие нового процессуального института³⁷.

Законопроект был представлен на первом Национальном конгрессе касательно вопросов процессуального права в Порту-Алегри в 1983 г. и направлен в Национальный конгресс.

В это же время министерство общественного здравоохранения Сан-Паулу в лице прокуроров занялось аналогичным вопросом и представило свой улучшенный и более содержательный законопроект³⁸, который был принят в 1985 г. и стал известен как Закон о публичных гражданских исках. Закон применялся для подачи коллективных

исков с целью защиты «окружающей среды, потребителя, а также прав и свойств художественных, эстетических, исторических, туристических и ландшафтных ценностей». Однако позднее коллективные иски начали использоваться для защиты любых видов распространенных или коллективных прав. Исключение составляли лишь однородные индивидуальные права, которые не подлежали защите по этому Закону. Таким образом, Закон о публичных гражданских исках был первым законом, направленным на регулирование групповых исков, что свидетельствовало о прогрессе в сфере защиты коллективных прав.

Следующий шаг на пути развития — принятие новой федеральной Конституции Бразилии 1988 г., в которой были раскрыты конституционные ценности и потребности общества. Это проявлялось в том, что доступ к правосудию получили лица не только с индивидуальным, но и коллективным интересом, был введен «коллективный порядок безопасности»³⁹, закреплена обязанность профсоюзов защищать коллективные или индивидуальные права и интересы этой категории как в суде, так и в административных органах. Поэтому данная Конституция стала важной вехой для бразильского группового иска. А. Калдейра отметил, что после принятия этого документа можно было сделать вывод о том, что в бразильском процессуальном праве появилась новая подсистема под названием «коллективный гражданский процесс»⁴⁰.

В 1989 и 1990 гг. бразильский законодательный орган принял законы, обеспечивающие материальную правовую защиту групповых прав людей с ограниченными возможностями (Закон № 7853), инвесторов на фондовом рынке (Закон № 7913) и детей (Закон № 8069).

Однако наиболее важное значение имел Закон 1990 г. № 8078, вводящий в действие Кодекс защиты прав потребителей. Кодекс был разработан международной группой ученых-юристов (например, в группу входили А. Гриновер, А. Бенжамин, Д. Финк, К. Ватанабе, Н. Нэри), содержал нормы о защите потребителя в суде (ст. 110, 117 Кодекса) и был применим ко всем типам группового права (распространенные, коллективные и однородные индивидуальные).

Соответственно, если Закон о публичных гражданских исках имел узкое применение, регулировал подачу группового иска с целью защиты только распространенных и коллективных прав, то Кодекс защиты прав потребителей был шире, и согласно его нормам иск мог быть подан с целью защиты не толь-

³² См.: *Mendes A. G. de C. Ações Coletivas: no Direito Comparado e Nacional // Coleção Temas Atuais de Direito Processual Civil*, 2002, vol. 4, p. 191.

³³ См.: *Cunha A. M. da. Evolução das Ações Coletivas no Brasil // Revista de Processo*, 1995, no. 77, pp. 150—151.

³⁴ См.: *Abelha M. Ação Civil Pública e Meio Ambiente*. Rio de Janeiro, 2004. P. 15—16.

³⁵ См.: *Grinover A. P. Tutela Jurisdicional dos Interesses Difusos // Revista dos Tribunais*, 1979, p. 25.

³⁶ См.: *Oliveira J. R., Waldemar M. Tutela Jurisdicional dos Interesses Coletivos // Revista de Processo*, 1984, no. 33, p. 7—25.

³⁷ См.: *Mazzilli H. N. A Defesa dos Interesses Difusos em Juízo*. São Paulo, 2001. P. 206—212.

³⁸ См.: *Nery J. N., Nery R. M. Código de Processo Civil comentado e legislação processual civil extravagante em vigor*. 6 ed. São Paulo, 2002. P. 106.

³⁹ *Gidi A. P. Acciones de Grupo y “Amparo Colectivo” en Brasil. La Protección de Derechos Difusos, Colectivos y Individuales Homogéneos. Derecho Procesal Constitucional*, 2001. P. 905.

⁴⁰ *Caldeira A. Aspectos processuais das demandas coletivas*. São Paulo, 2006. P. 26.

ко распространенных и коллективных прав, но и однородных индивидуальных.

В 2002 г. на VII Международном семинаре в Ибероамериканском институте процессуального права А. Гиди предложил создать модельный кодекс коллективных процессов для стран Латинской Америки. Совет директоров Института заинтересовался этой идеей, так как это позволило бы закрепить однородную защиту трансиндивидуальных интересов и прав в странах с общей правовой культурой. Поэтому Уполномоченный президент Института дал указание подготовить законопроект таким ученым, как А. П. Гриновер, К. Ватанабе и А. Гиди. Они представили свою работу в Ибероамериканской конференции процессуального права в Монтевидео, однако их законопроект был отвергнут.

Впоследствии Ибероамериканский институт процессуального права вызвал многих латиноамериканских ученых, которые выразили свое мнение по поводу кодекса. Их позиции были отражены в работе под названием «Защита прав распространенных, коллективных и однородных индивидуальных прав — к Своду модели для стран Латинской Америки», которая была представлена на XII мировом Конгрессе процессуального права.

Законодательная комиссия, в которую также входили Э. М. Фалькон, Р. Б. Гусман, С. Артавия и другие, продолжала заниматься совершенствованием проекта с учетом высказанных замечаний. В результате проект был одобрен Генеральной Ассамблеей Ибероамериканского института процессуального права на XIX Ибероамериканской конференции процессуального права, что привело к принятию Модельного кодекса коллективных процессов для стран Латинской Америки.

Однако в связи с тем, что к моменту его принятия бразильское законодательство касательно коллективного иска было сформулировано, Модельный кодекс не имел существенного значения для регулирования коллективных исков в Бразилии.

Следующий шаг по развитию групповых исков был сделан при принятии нового Гражданского процессуального кодекса Бразилии от 16 марта 2015 г. Новый Кодекс не изменил правила подачи групповых исков, но улучшил вопрос о согласованности судебных решений, когда суды сталкиваются со схожими требованиями. Изменение заключалось в том, что при подаче одинаковых исков разными индивидами судья вправе уведомить государственных должностных лиц, государственные органы, общественные объединения и других субъектов, имеющих право подавать коллективные иски, о наличии оснований для его подачи. Это нововведение поспособствовало поощрению таких субъектов подавать коллективный иск, что повлекло освобождение судьи от множества повторяющихся требований. В результате число по-

данных групповых исков в Бразилии увеличилось, доступ к правосудию улучшился, в то время как количество противоречивых решений уменьшилось⁴¹.

Таким образом, коллективные иски в Бразилии впервые были закреплены в Законе о публичных гражданских исках 1985 г., который установил правила подачи коллективного иска с целью защиты только распространенных и коллективных прав. В 1990 г. сфера его регулирования была расширена путем принятия Кодекса защиты прав потребителей, установившего правила подачи коллективных исков и для защиты однородных индивидуальных прав. В 2015 г. статус данного процессуального института был закреплен и в Гражданском процессуальном кодексе Бразилии. В настоящее время коллективный иск в Бразилии — это универсальная модель, применимая для защиты как распространенных и коллективных прав, так и однородных индивидуальных, что обеспечивает максимально эффективно доступ к правосудию, а также приводит к увеличению количества предъявляемых коллективных исков и снижению нагрузки на судебную систему.

История развития группового иска в России. Впервые институты, направленные на защиту интересов множества лиц, были введены в 1980 г. в ГПК РСФСР; в АПК РФ в 1992 г. это было процессуальное соучастие и иск в защиту неопределенного круга лиц. Процессуальное соучастие проявлялось в том, что на стороне истца или ответчика находилось несколько лиц, каждый из которых выступал отдельно, а иск в защиту неопределенного круга лиц был направлен на рассмотрение спора, в котором число пострадавших лиц не могло быть определено ни на начало судебного разбирательства, ни при принятии судебного решения.

Возможность подачи иска в защиту неопределенного круга лиц не только закреплялась в ГПК РСФСР, но и детализировалась в специальных законах. Например, в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» было предусмотрено, что не только граждане, но и общественные объединения, прокурор, уполномоченный орган управления имеют право предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическими правонарушениями (ч. 3 ст. 89). Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» предоставил возможность федеральным антимонопольным органам и органам саморегулирования в области рекламы предъявлять иски в суд в интересах неопределенного круга потребителей рекламы, при нарушении их

⁴¹ См.: Gonçalves A. G., Pochmann L. Incident of Resolution of Repetitive Demands (IRDR) and Repetitive Appeals in the New Brazilian Civil Procedure Code. URL: <https://classactionblawg.files.wordpress.com/2016/04/repetitive-pleas-in-the-brazilian-new-civil-procedure-code.pdf>.

прав. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» указал, что роль по защите неопределенного круга лиц может быть возложена на федеральный антимонопольный орган, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей (ст. 46). Эти законы отразили характер защиты широкого круга лиц в судебном порядке и перечислили субъектов, имеющих право обращаться в суд в защиту чужих интересов.

Однако, несмотря на наличие таких законов и норм в ГПК РСФСР и АПК РФ, такие процессуальные институты, как процессуальное соучастие и иск в защиту неопределенного круга лиц, имели свое предназначение, а не были направлены на защиту прав и интересов участников группы, пострадавших от действий одного правонарушителя.

Отсутствие эффективного процессуального института стало особенно заметно в 1993—1995 гг., когда сотни тысяч инвесторов, не получивших инвестиции от вложенных средств в компании «МММ» и «Русский дом Селенга», начали подавать множество однотипных исков к одному и тому же ответчику, что колоссально увеличило нагрузку судей. В то время 12,6% всех гражданских дел составляли споры о защите потребителей из договоров с финансово-кредитными учреждениями, 13,3% — иски акционеров и вкладчиков. Поэтому было важно разработать новый процессуальный институт для защиты интересов участников одной группы.

Впервые в 1995 г. решением данной проблемы занялась Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, которая подготовила первый законопроект о дополнении ГПК РФ специальной главой, вводящей институт группового иска⁴². В нем было предусмотрено, что схожие требования лиц, пострадавших в результате действий одного ответчика, могут быть соединены в одном иске. Однако законопроект не был принят, поэтому вопрос о групповых исках был закрыт, отложен на неопределенное время, несмотря на то что отдельные положения уже были разработаны и стали известны многим профессионалам.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 была утверждена Программа «Структурная перестройка и экономический рост в 1997—2000 годах», в которой была отражена идея о необходимости соединения в одном иске возможностей защиты как публичных, так и частных интересов, однако эта идея не получила поддержки при доработке проекта нового ГПК РФ. Это было связано с тем, что вопрос о принятии группового иска привел к возникновению ряда неопределенных вопросов касательно порядка выявления всех пострадав-

ших от действий ответчика лиц, их процессуального оформления в одну группу, порядка исполнения решения. Кроме того, в тот период многие ученые выступали против данного института, полагая, что его введение может лишить заинтересованных лиц права самостоятельно защищать свои права в суде, а также нарушить принцип диспозитивности.

В 1998 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О. О. Миронов в докладе о своей деятельности отметил, что в связи с финансовым кризисом 1998 г. были ущемлены права более 70 млн граждан, многие из которых жаловались на невозможность защитить свои права в судебном порядке. Это было связано с тем, что в судах скопилось множество аналогичных исков, их рассмотрение судом занимало длительное время, что приводило к массовому нарушению прав граждан. Поэтому О. О. Миронов обратился к Председателю Верховного Суда РФ В. М. Лебедеву с предложением о необходимости восстановления конституционного права граждан на судебную защиту.

Однако следующий шаг на пути развития групповых исков был сделан лишь в 2009 г., когда в разд. IV АПК РФ, регулирующий особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел, была введена гл. 28² «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». В этой главе были закреплены условия, необходимые для подачи группового иска, сфера их применения (например, корпоративные споры и др.), а также особенности судебного разбирательства при их рассмотрении судьей. Законодатели и ученые предполагали, что групповые иски будут эффективным процессуальным институтом в связи со следующим. Во-первых, уменьшится количество противоречивых решений по одним и тем же спорам, так как все требования, вытекающие из одного спора, будут рассмотрены в одном судебном разбирательстве. Во-вторых, это будет удобно для членов группы лиц, так как их усилия по защите своих прав будут минимальными, они не должны будут участвовать в судебном разбирательстве, все процессуальные действия будут совершаться истцом-представителем. В-третьих, не нужно будет применять затрудняющие судебный процесс механизмы, используемые при процессуальном соучастии. Например, при соучастии ход процесса во многом зависит от действий каждого из соистцов, неявка любого из них в судебное заседание в определенных случаях приводит к отложению производства по делу, поэтому продолжительность судебного процесса составляет длительное время. При групповом же производстве члены группы не имеют статуса соистца, объем процессуальных прав у них ограничен, а обязательное участие в судебном разбирательстве не предполагается, следовательно, это является наиболее эффективным процессуальным институтом.

В настоящее время, однако, групповой иск неактивно применяется судьями на практике. Это связано

⁴² Подробнее см.: Решетникова И. В., Ярков В. В. Защита прав неопределенного круга лиц в гражданском процессе. С. 73—91.

с тем, что гл. 28² АПК РФ включает в себя множество двусмысленных норм, приводящих к возникновению как теоретических, так и практических проблем.

Условия для предъявления группового (коллективного) иска

Условия для предъявления группового иска в России. В статье 125 АПК РФ содержатся общие условия подачи исковых заявлений, однако для подачи групповых исков необходимо соблюдение не только общих условий, но и специальных, предусмотренных ч. 1 ст. 225¹⁰ АПК РФ. В качестве таких условий выступают:

1) наличие единого правоотношения, т. е. участники группы должны быть связаны одним и тем же правоотношением, из которого возникло требование;

2) участие заявителя — представителя группы в данном правоотношении;

3) наличие не менее пяти присоединившихся к группе лиц.

Основная проблема, наличие которой приводит к неактивному применению групповых исков на практике, связана с определением понятия единого правоотношения, которое по-разному понимается в доктрине и судебной практике.

Так, Е. Г. Стрельцова, С. А. Алехина и Д. А. Туманов понимают под единым правоотношением «совокупность элементарных отношений, неразрывно связанных и взаимообусловленных друг с другом»⁴³. С. Ю. Баранов⁴⁴ и В. В. Ярков⁴⁵, придерживаясь такой же позиции, предлагают заменить термин «единое правоотношение» на «сходную юридико-фактическую ситуацию». Главным достоинством данной позиции ученых является то, что для толкования отношения в качестве единого, по их мнению, необязательно заключение договора между всеми членами общества, договор может быть заключен между членом группы и ответчиком.

Однако судебная практика исходит из иной позиции, не совпадающей с мнениями ученых. Так, суды определяют «единое правоотношение» как общественное отношение, возникающее по поводу одного и того же предмета между одними и теми же участниками⁴⁶. Данное определение имеет ряд недостатков.

Во-первых, суд устанавливает такой признак единого правоотношения, как одинаковый предмет иска, понимая его следующим образом: «лица, присоединившиеся к требованию, являются участниками одного спорного правоотношения», т. е. определяет одно понятие через другое, не давая конкретного содержательного определения. Во-вторых, понятие «участник правоотношения» также не имеет законодательного определения, ведь им может быть и ответчик, хотя он не может быть членом группы. Ученые предлагают толковать эту позицию суда следующим образом: правоотношение является единым, если в основе — один и тот же юридический факт (один договор), а не несколько однородных, а участники — стороны одного и того же договора с ответчиком⁴⁷.

Показательным являлось дело, рассмотренное надзорной инстанцией ВАС РФ⁴⁸. Обстоятельства дела заключались в том, что истец и присоединившиеся лица являлись долевыми участниками фондов банковского управления, отношения каждого из них были основаны на самостоятельных договорах с банком. В связи с тем что банк ненадлежащим образом исполнил условия договора, группа лиц обратилась в суд с требованием о взыскании убытков. Однако производство по делу было прекращено в связи с наличием отдельных договоров между присоединившимися лицами и ответчиком, что свидетельствовало об отсутствии группы лиц и одновременным отсутствием договоров между членами группы лиц. Коллегия судей в определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ⁴⁹ указала, что истец-представитель и присоединившиеся лица «являются участниками правоотношения по обязательствам, связанным с осуществлением управления общим имуществом фондом, в связи с нарушением которых возникло требование о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим управлением названным фондом», что свидетельствует о едином правоотношении. Следовательно, коллегия судей попыталась поменять предыдущую практику судей и установить следующее правило: для рассмотрения иска как группового участники группы должны представить однотипные договоры, что будет подтверждать наличие единого правоотношения.

⁴³ Стрельцова Е. Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28² АПК РФ // Право и политика. 2010. № 4. С. 722; Алехина С. А., Туманов Д. А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 40.

⁴⁴ См.: Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 78—87.

⁴⁵ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Яркова. 3-е изд. М., 2011.

⁴⁶ См. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2014 г. № 09АП-7616/2014 по делу

№ А40-76672/13; постановления ФАС Московского округа от 1 декабря 2011 г. по делу № А40-152425/10-155-1237, по делу № А40-152402/10-40-994.

⁴⁷ См.: Черный Д. С., Хизунова А. Н., Русецкий П. К. Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 88—112.

⁴⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № А40-106587/11-6-913; постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2012 г. по делу № А40-106587/11-6-913.

⁴⁹ Определение ВАС РФ от 20 июля 2012 г. № ВАС-7628/12 по делу № А40-106587/11-6-913.

Несмотря на это, Президиум ВАС РФ⁵⁰ оставил постановления нижестоящих судов в силе, не пояснив свою позицию относительно аргументации коллегии судей в определении. Позиция судов нижестоящих инстанций о том, что долевые участники фондов не являются участниками одного правоотношения, не была опровергнута ВАС РФ. Следовательно, он косвенно подтвердил, что для рассмотрения иска как группового необходим единый договор участников группы лиц с ответчиком.

На наш взгляд, необходимо устранить такое формальное толкование «единого правоотношения», а толковать данное понятие как «наличие множества однотипных договоров». Это позволит увеличить практику применения главы АПК РФ о групповых исках и упростит работу судей при классификации исков как групповых.

Условия для предъявления коллективного иска в Бразилии. Для предъявления коллективного иска в Бразилии требуются принципиально иные условия, чем по российскому законодательству.

Так, согласно ст. 81 Кодекса защиты прав потребителей Бразилии (далее — Кодекс) коллективный иск может быть подан при нарушении ответчиком лишь одной из трех категорий прав: распространенных (*diffuse*), коллективных (*collective*) или однородных индивидуальных прав (*homogeneous individual rights*)⁵¹.

Распространенные и коллективные права обладают общими характеристиками. Во-первых, они трансиндивидуальны, т. е. они принадлежат многим лицам, но при этом установление конкретных «пострадавших» нецелесообразно (например, вводящая в заблуждение реклама наносит вред обществу в целом)⁵². Во-вторых, они неделимы, т. е. невозможно разделить их на права отдельных лиц, так как удовлетворение требований одного члена означает удовлетворение требований и остальных членов группы (например, установление запрета на распространение рекламы не позволит отдельному субъекту продолжать ее просмотр)⁵³. Однако в тесной связи с данными правами находятся и индивидуальные права. Это проявляется в том, что в результате принятия решения по группово-

му разбирательству, установившему противоправность действий ответчика (в данном случае обманчивый характер рекламы), каждое лицо имеет право взыскать убытки за причиненный этими действиями вред путем предъявления самостоятельного иска. Именно в этом проявляется защита индивидуального однородного права, которое не является ни неделимым, ни трансиндивидуальным.

Рассмотрим указанные права подробнее.

Распространенные права — это права лиц, не состоящих в определенной группе, но связанных друг с другом фактическими обстоятельствами. Такие права принадлежат обществу в целом, но в то же время никому в частности (например, права потребителей).

Под коллективными правами, в отличие от распространенных прав, понимаются права участников группы, тесно связанных друг с другом или с противоположной стороной правовыми отношениями (например, на основании однотипных договоров между банком и его клиентами). Поэтому при совершении банком неправомерных действий будут нарушены коллективные права всех клиентов. Однако банк может совершать такие действия лишь по отношению к определенным клиентам, что будет означать делимость коллективного права. Это отличает его от распространенного права, которое в любом случае является неделимым.

В отличие от распространенных и коллективных прав, появившихся в конце XX в., однородные индивидуальные права были известны странам с романо-германской системой права как *droits subjectifs* (субъективные права) с давних времен. Однако в групповое разбирательство они были введены для защиты прав отдельных участников группы путем взыскания убытков с ответчика после установления факта неправомерности его действий. Особенностью однородных прав является то, что они возникают из «общего источника» (ст. 81 Кодекса), содержание которого не установлено в законодательстве. В доктрине указывается, что это общие вопросы факта или права, т. е. общее основание исков⁵⁴. Это проявляется в том, что если в результате нарушения распространенных или коллективных прав участники после установления факта неправомерности действий ответчика в групповом разбирательстве будут защищать свои однородные права путем подачи индивидуального иска, то основание их исков, а именно фактические обстоятельства и правовое обоснование, будет аналогичным.

Следовательно, условия предъявления группового (коллективного) иска в России и Бразилии отличаются. Так, согласно российскому законодательству в качестве таких условий выступают: наличие еди-

⁵⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 9 октября 2012 г. № 7628/12 по делу № А40-106587/11-6-913.

⁵¹ См.: *Cappelletti M., Garth B. Finding an Appropriate Compromise: A Comparative Study of Individualistic Models and Group Rights in Civil Procedure // Civil Justice Quarterly*, 1983, p. 111.

⁵² См.: *Cappelletti M. La Protection d'Intérêts Collectifs et de Groupe dans le Procès Civil // Revue internationale de droit compare*, 1975, vol. 27, no. 3, p. 564.

⁵³ См.: *Moreira B. A Legitimacao para a Defesa dos 'interesses difusos' no Direito Brasileiro, Temas de Direito Processual. Terceira Serie. São Paulo*, 1984. P. 184.

⁵⁴ См.: *Gidi A. P. Class Actions in Brazil — A Model for Civil Law Countries*. P. 358.

ного правоотношения между участниками группы, предъявление иска одним из участников этого правоотношения, определенное количество присоединившихся лиц, в то время как согласно бразильскому законодательству таким условием является нарушение ответчиком одной из трех категорий прав: распространенных (*diffuse*), коллективных (*collective*) или однородных индивидуальных прав (*homogeneous individual rights*).

Законная сила судебного решения по групповым искам и доктрина *res judicata* по коллективным искам

Бразильское законодательство включает доктрину *res judicata*, которая является процессуальным инструментом, регулирующим последствия вынесенных судебных решений и состоящим из двух элементов:

1) *claim preclusion* (*cause of action estoppel*), т. е. невозможность предъявления в последующем судебном разбирательстве тождественного иска;

2) *issue preclusion* (*collateral estoppel*), т. е. преюдициальность вопросов факта или права, разрешенных в раннем судебном разбирательстве и установленных вступившим в законную силу решением суда⁵⁵.

В отличие от бразильского законодательства, в российском законодательстве данная доктрина прямо не установлена, а проявляется через свойства законной силы решения.

Законная сила судебного решения по групповым искам. Согласно устоявшейся в процессуально-правовой науке точке зрения законная сила решения означает обязательность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность и исполнимость решения⁵⁶. Касательно вопроса о соотношении законной силы решения и доктрины *res judicata* отсутствует единая позиция. Например, С. К. Загайнова отождествляет их⁵⁷, М. С. Борисов считает, что *res judicata* означает окончательность и определенность решения, что влечет возникновение традиционных свойств законной силы⁵⁸, он также не согласен с позицией В. П. Скобелева, определяющего законную силу лишь через такие свойства, как исключитель-

ность и преюдициальность⁵⁹, так как это основные признаки именно доктрины *res judicata*⁶⁰.

Первое свойство законной силы судебного решения — исключительность — проявляется и при принятии решения в результате группового разбирательства. Согласно ч. 5 ст. 225¹⁶ АПК РФ исключительность судебного решения означает то, что арбитражный суд должен прекратить производство по делу, если установит, что (1) имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и (2) исковое заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете. Особенностью является то, что норма не говорит об одинаковом основании иска, что не соответствует классическому понятию тождественного иска. Исходя из данной нормы, решение исключительно не только для участвующих в деле лиц, но и для неприсоединившихся. Такая позиция законодателя вызвала критику со стороны ученых, так как невозможность подачи индивидуального иска неприсоединившимся к группе участником влечет нарушение конституционного права на судебную защиту⁶¹, а также является нарушением принципа диспозитивности⁶².

Второе свойство законной силы решения — преюдициальность — закреплено в российском законодательстве, несмотря на то что Россия относится к странам с романо-германской системой права, и по общему правилу проявляется в том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (ст. 69 АПК РФ). Однако при защите прав группы лиц преюдициальность имеет свои особенности. Согласно ст. 225¹⁷ АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по групповому разбирательству, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику. Следовательно, обстоятельства становятся преюдициальными не только для лиц, участвовавших в процессе, но и для всех

⁵⁵ См.: *Vestal A. Procedural Aspects of res judicata / Preclusion // Toledo Law Review*, 1969, vol. 1, p. 16. По общему правилу *issue preclusion* применяется лишь в странах с общей системой права, однако могут быть исключения. См.: *Gidi A. P. Class Actions in Brazil — A Model for Civil Law Countries*. P. 385.

⁵⁶ См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушниковой*. 5-е изд. М., 2014. С. 258—259.

⁵⁷ См.: *Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук*. Екатеринбург, 2008. С. 372—373.

⁵⁸ См.: *Борисов М. С. Теоретические и практические проблемы законной силы судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 2010. С. 121—122.

⁵⁹ См.: *Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Минск, 2005. С. 10.

⁶⁰ См.: *Терехов В. В. Понятие и содержание категории «res judicata» в российском и зарубежном гражданском процессе // Российский юридический журнал*. 2014. № 5. С. 205.

⁶¹ См.: *Стрельцова Е. Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28² АПК РФ*. С. 730.

⁶² См.: *Аболонин Г. О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса*. 2015. № 4. С. 215.

остальных членов группы лиц в делах по другим искам к тому же ответчику.

Таким образом, пределы законной силы решения суда, принятого в результате группового разбирательства, в российском законодательстве необоснованно расширены.

Доктрина res judicata по коллективным искам. Доктрина *res judicata* в Бразилии включает только элемент *claim preclusion* (препятствие для повторного иска). Он закреплен в ст. 103 Кодекса защиты прав потребителей, в которой содержатся разные последствия судебных решений в зависимости от вида нарушенного права:

1) если осуществляется защита распространенных прав, то действует эффект *erga omnes* (относительно всех) (ст. 103 (I) Кодекса);

2) если осуществляется защита коллективных прав, то действует эффект *ultra partes* (в данном контексте — относительно группы), т. е. последствия решения распространяются лишь на группу (ст. 103 (II) Кодекса).

А. П. Гиди не согласен с терминологией законодателя, так как при защите распространенных прав решение затрагивает не всех людей, живущих в мире, а только пострадавшую группу, класс, поэтому правильнее было бы использовать не термин *erga omnes*, а термин *ultra partes*, как и при защите коллективных прав⁶³. Однако К. Д. Зандонай⁶⁴ не согласна с такой позицией, так как, по ее мнению, распространенные права по своей природе могут включать в себя неопределенных и неопределимых лиц, т. е. не могут быть ограничены группой или классом, следовательно, использование термина *erga omnes* является правильным.

Согласно этим нормам при защите распространенных или коллективных прав решение будет распространяться на участников группы и влечь невозможность подачи аналогичного коллективного иска и возбуждения коллективного разбирательства, при условии, что принятые судебные решения не должны причинять ущерб индивидуальным правам участников (§ 1 ст. 103 Кодекса).

В этой же статье установлено, что *res judicata* не применяется, если заявленное группой требование отклоняется судом по причине отсутствия необходимых доказательств. Это противоречит традиционной практике, согласно которой сторона судебного разбирательства должна доказать обстоятельства, необходимые для удовлетворения судом указанного им требования, отсутствие которых влечет невозможность впоследствии предъявления анало-

гичного требования. При групповом же производстве уполномоченный субъект может повторно подать один и тот же коллективный иск для защиты одного и того же права в случае появления необходимых доказательств. В доктрине это называется *res judicata secundum probationem* (окончательное решение преодолевается существенными доказательствами)⁶⁵. При этом истец должен доказывать не то, что доказательства не могли быть получены им при подаче первоначального иска, а то, что они являются настолько существенными, что при их наличии был бы иной исход судебного решения⁶⁶.

Кроме того, нарушение распространенных или коллективных прав группы безусловно влечет нарушение и однородных индивидуальных прав ее членов. Поэтому в результате принятия решения по групповому разбирательству, установившему факт совершения ответчиком неправомерных действий⁶⁷, следует индивидуальное разбирательство о взыскании убытков за эти действия. Так, если судья в решении указывает, что ответчик причинил ущерб окружающей среде, поэтому он обязан совершить действия по ее восстановлению, то презюмируется, что он имеет в виду и его обязанность выплатить пострадавшим участникам группы убытки при подаче ими индивидуального иска⁶⁸.

В данном случае порядок индивидуального судебного разбирательства будет различаться в зависимости от результата в групповом разбирательстве.

Возможны две ситуации:

1) если решение принимается в пользу группы, то будет действовать эффект *erga omnes*⁶⁹ (ст. 103(III) Кодекса), т. е. все члены группы (в том числе и отсутствующие) будут связаны с данным решением, поэтому в индивидуальном разбирательстве будут обязаны доказать лишь причастность к группе и размер убытков;

2) если же решение выносится против группы, то оно не будет связывать всех участников группы, поэтому отсутствующие участники смогут обратиться

⁶⁵ См.: *Grinover A. P.* New Trends in Standing and Res Judicata in Collective Suits. General Report — Civil Law. Direito processual comparado. Rio de Janeiro; Brasília, 2007. P. 320.

⁶⁶ Несмотря на то что законодательство предусматривает такое исключение только при защите распространенных и коллективных прав, А. П. Гиди не находит объективных причин по его неприменению при защите однородных индивидуальных прав.

⁶⁷ Статья 95 Кодекса защиты прав потребителей Бразилии (решение должно быть общим, а не устанавливать обязанность по выплате денежного возмещения).

⁶⁸ См.: *Grinover A. P.* New Trends in Standing and Res Judicata in Collective Suits. General Report — Civil Law. P. 321.

⁶⁹ По мнению К. Д. Зандонай, уместнее использовать термин *ultra partes*, так как решение будет распространяться только на пострадавших членов группы или класса. См.: *Zandonai C. D.* Os efeitos da coisa julgada nas ações coletivas.

⁶³ См.: *Gidi A. P.* Coisa Julgada e Litispendencia em Ações Coletivas. P. 90.

⁶⁴ См.: *Zandonai C. D.* Os efeitos da coisa julgada nas ações coletivas. URL: http://www3.pucrs.br/pucrs/files/uni/poa/direito/graduacao/tcc/tcc2/trabalhos2009_1/camila_zandonai.

в суд путем подачи индивидуального иска для защиты собственных нарушенных прав (§ 2 ст. 103 Кодекса), однако им необходимо будет также доказать факт неправомерности действий ответчика.

Следовательно, при любом исходе дела в коллективном разбирательстве участник группы может обратиться в суд для защиты индивидуальных однородных прав, однако если решение будет в пользу группы, то предмет доказывания в индивидуальном разбирательстве будет более узким, так как неправомерность действий ответчика будет иметь «преюдициальное» значение.

Исходя из проанализированных норм, важно обратить внимание на то, что в бразильском законодательстве последствия судебного решения проявляются в двух возможных распространенных вариантах. Согласно первому варианту решение имеет обязывающий эффект для всех членов группы независимо от результата. Так, при коллективном разбирательстве это означает, что принятое судебное решение влечет невозможность повторного возбуждения коллективного разбирательства. Согласно второму варианту закон связывает отсутствующих членов принятым решением исключительно в том случае, если оно принято в пользу группы (*secundum eventum litis*, т. е. преюдиция зависит от результата в коллективном разбирательстве⁷⁰). При коллективном разбирательстве это проявляется в том, что только выгодное решение будет связывать отсутствующих участников группы с последствиями решения. Следовательно, бразильскими законодателями был выбран комбинированный вариант последствий принятого решения по коллективному разбирательству.

С 1997 г. регулирование последствий судебного решения было закреплено и в ст. 16 Закона о публичных гражданских исках, согласно которой решение, принятое по групповому разбирательству в результате рассмотрения коллективного иска, имеет «эффект *erga omnes* в территориальной юрисдикции суда». Это означает, что аналогичный коллективный иск не может быть предъявлен в штате, где оно было принято, но сторона может подать тождественный иск в другом штате. Данная норма подверглась критике со стороны ученых, которые назвали ее неконституционной, необоснованной, смешивающей понятия компетенции и последствий судебного решения. Так, П. Ленца доказывает непродуманность нормы на следующем примере. Если в каком-либо штате Бразилии будет принято решение о запрете на продажу напитков, вредных для здоровья (в результате защиты распространенных прав), то последствия решения будут распространяться лишь на проживающих в этом штате потребителей и касаться действий, совершаемых ответчиком лишь в этом штате. Это

означает, что, например, в штате Рио-де-Жанейро ответчик сможет продавать такой напиток⁷¹, что не является допустимым. Поэтому, по его мнению, территориальная юрисдикция служит только для определения того, какой суд будет рассматривать дело, а не для определения территориальной сферы, в которой наступят последствия судебного решения. На наш взгляд, решение, принятое в результате рассмотрения нарушенных распространенных и коллективных прав, должно распространяться на всех участников группы, а не ограничиваться определенной территорией.

Следовательно, бразильское законодательство в части эффекта *res judicata* обладает своими особенностями, так как последствия зависят от выбранного законодательного акта: Закона о публичных гражданских исках либо Кодекса защиты прав потребителей, а при выборе последнего — от нарушенного права.

Закключение. Несмотря на введение в российское законодательство процессуального института групповых исков, на практике возникает ряд проблем при его применении. Во-первых, узкое толкование судьями такого условия для его предъявления, как «единое правоотношение», а именно как наличие единого договора между всеми участниками. Во-вторых, расширение субъективных пределов законной силы судебных решений, т. е. распространение таких свойств законной силы, как исключительность и преюдициальность судебного решения и на неприсоединившихся лиц. Последняя проблема влечет за собой то, что неприсоединившееся к групповому разбирательству лицо не сможет предъявить индивидуальный иск о защите собственных прав, что является нарушением конституционного права на судебную защиту.

В отличие от России, в Бразилии коллективные иски применяются активнее в связи с более широкими основаниями для их предъявления: нарушение распространенных (права лиц, связанных друг с другом фактическими обстоятельствами), коллективных (права лиц, связанных друг с другом или с противоположной стороной правовыми отношениями) или однородных индивидуальных прав (права, возникающие из «общего источника»). Важно отметить, что права тесно связаны друг с другом, так как решение, принятое в результате коллективного разбирательства по защите распространенных или коллективных прав, лишь устанавливает факт неправомерности действий ответчика, поэтому лица для защиты однородных индивидуальных прав и получения реального возмещения должны предъявить индивидуальный иск. Это создает определенные последствия судебного решения (доктрина *res judicata*): оно будет рас-

⁷⁰ См.: Grinover A. P. New Trends in Standing and Res Judicata in Collective Suits. General Report — Civil Law. P. 319.

⁷¹ См.: Lenza P. Teoria Geral da Ação Civil Pública. São Paulo, 2003. Pp. 267—268.

пространяться только на тех лиц группы, которые присоединились к групповому разбирательству (т. е. исключительность (*claim preclusion*) и преюдициальность (*issue preclusion*) имеют ограниченный характер), в то время как распространение последствий судебного решения на неприсоединившихся лиц будет зависеть от результата в групповом разбирательстве (*secundum eventum litis*). Если оно будет вынесено в пользу группы, то лицо будет связано с данным решением, поэтому ему нужно доказать лишь свою причастность к группе и размер убытков; если же оно будет вынесено против группы, то последствия судебного решения не будут распространяться на него, поэтому в предмет доказывания будет входить и противоправность действий ответчика.

Таким образом, можно выделить основные преимущества бразильской модели групповых исков:

1) условия, необходимые для его предъявления, установлены довольно широко;

2) принятое судебное решение не влечет отказ в судебной защите для неприсоединившегося к коллективному разбирательству лица.

В России же, напротив, наблюдаются недостатки законодательного регулирования:

1) для предъявления группового иска необходимо обязательное соблюдение такого формального условия, как «единое правоотношение»;

2) принятое судебное решение влечет отказ в судебной защите для неприсоединившегося к групповому разбирательству лица (т. е. невозможность предъявления индивидуального иска).

На практике наличие данных недостатков уменьшает количество предъявляемых групповых исков, усложняет работу судей при квалификации исков как групповых. Поэтому для эффективного применения групповых исков в России указанные недостатки необходимо устранить путем внесения изменений в главу АПК РФ о групповых исках либо путем принятия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по спорным вопросам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Abelha M. *Ação civil Pública e Meio Ambiente*. Rio de Janeiro, 2004.
- Caldeira A. *Aspectos processuais das demandas coletivas*. São Paulo, 2006.
- Cappelletti M. *Governmental and Private Advocates for the Public Interest in Civil Litigation: A Comparative Study* // *Michigan Law Review*. 1979.
- Cappelletti M. *La Protection d'Intérêts Collectifs et de Groupe dans le Procès Civil* // *Revue internationale de droit compare*, 1975, vol. 27, no. 3.
- Cappelletti M., Garth B. *Finding an Appropriate Compromise: A Comparative Study of Individualistic Models and Group Rights in Civil Procedure* // *Civil Justice Quarterly*. 1983.
- Cooper E. H. *Class Action Advice in the Form of Questions* // *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2001, vol. 11, no. 2.
- Cunha A. M. da. *Evolução das ações coletivas no Brasil* // *Revista de Processo*. 1995, no. 77.
- Gidi A. P. *Acciones de Grupo y "Amparo Colectivo" en Brasil. La Protección de Derechos Difusos, Colectivos y Individuales Homógenos*. *Derecho Procesal Constitucional*, 2001.
- Gidi A. P. *Class Actions in Brazil — A Model for Civil Law Countries* // *American Journal of Comparative Law*, 2003, vol. 51, no. 2. University of Houston Law Center. No. 2006-A-11.
- Gidi A. P. *Coisa Julgada e Litispendência em Ações Coletivas*. São Paulo, 1995.
- Gonçalves A. G., Pochmann L. *Incident of Resolution of Repetitive Demands (IRDR) and Repetitive Appeals in the New Brazilian Civil Procedure Code*. URL: <https://classactionblawg.files.wordpress.com/2016/04/repetitive-pleas-in-the-brazilian-new-civil-procedure-code.pdf>.
- Grinover A. P. *New Trends in Standing and Res Judicata in Collective Suits. General Report — Civil Law. Direito processual comparado*. Rio de Janeiro; Brasília, 2007.
- Grinover A. P. *Tutela Jurisdicional dos Interesses Difusos*, *Revista dos Tribunais*, 1979.
- Kaplan B. *A prefatory note* // *Boston College Law Review*, 1969, vol. 10, iss. 3.
- Lenza P. *Teoria Geral da Ação Civil Pública*. São Paulo, 2003.
- Mazzilli H. N. *A Defesa dos Interesses Difusos em Juízo*. São Paulo, 2001.
- Mendes A. G. de C. *Ações coletivas: no direito comparado e nacional* // *Coleção Temas Atuais de Direito Processual Civil*, 2002, vol. 4.
- Mesquita B. *Na Ação do Consumidor, pode ser Inútil a Defesa do Fornecedor* // *Revista do Advogado*, 1990, no. 33.
- Moreira B. *A Legitimacão para a Defesa dos 'interesses difusos' no Direito Brasileiro*, *Temas de Direito Processual. Terceira Serie*, São Paulo, 1984.
- Nery J. N., Nery R. M. *Código de Processo Civil comentado e legislação processual civil extravagante em vigor*. 6 ed. São Paulo, 2002.
- Oliveira J. R., Waldemar M. *Tutela Jurisdicional dos Interesses Coletivos* // *Revista de Processo*. 1984, no. 33.
- Taruffo M. *Intervento. Le Azioni a Tutela Degli Interessi Collettivi*. Padova, 1976.
- Vestal A. *Procedural Aspects of res judicata / Preclusion* // *Toledo Law Review*, 1969, vol. 1.
- Zandonai C. D. *Os efeitos da coisa julgada nas ações coletivas*. URL: http://www3.pucrs.br/pucrs/files/uni/poa/direito/graduacao/tcc/tcc2/trabalhos2009_1/camila_zandonai.

- Абанина А. Ю. Процессуальное соучастие и групповой иск по АПК РФ: сходство и отличие // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1.
- Аболонин Г. О. Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3.
- Аболонин Г. О. Массовые иски. М., 2011.
- Аболонин Г. О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4.
- Алехина С. А., Туманов Д. А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1.
- Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М. К. Треушникова. М., 2017.
- Арбитражный процесс: учебник / под ред. С. В. Никитина. М., 2017.
- Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1.
- Батаева Н. С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1998. № 10.
- Батаева Н. С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции: система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7.
- Борисов М. С. Теоретические и практические проблемы законной силы судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
- Жуйков В. М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2.
- Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
- Колесов П. П. Групповые иски в США. М., 2004.
- Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Яркова. 3-е изд. М., 2011.
- Малешин Д. Я. Особенности российского типа гражданского процесса. Труды юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Кн. 10. М., 2008.
- Осакве К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. № 3.
- Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.
- Решетникова И. В., Ярков В. В. Защита прав неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Судебная реформа: проблемы гражданской юриспруденции. Екатеринбург, 1996.
- Рожкова М. А. Совершенствование порядка рассмотрения дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций. URL: <http://rozhkova.com/ARTICLE/KOLL11/KOLL11.pdf> (дата обращения: 25.11.2018).
- Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2005.
- Стрельцова Е. Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28² АПК РФ // Право и политика. 2010. № 4.
- Терехов В. В. Понятие и содержание категории «res judicata» в российском и зарубежном гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2014. № 5.
- Черный Д. С., Хизунова А. Н., Русецкий П. К. Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1.
- Ярков В. В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8.
- Ярков В. В. Новые формы исковой защиты права в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9.

REFERENCES

- Abanina A. Yu. Procedural complicity and class action in accordance with the Arbitrazh procedure code of the RF: similarity and difference. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2011, no. 1, pp. 17—19. (In Russ.)
- Abelha M. Public civil action and the environment. Rio de Janeiro, 2004. 336 p. (In Portuguese).
- Abolonin G. O. Class actions in Russian state arbitration procedure — perspectives of development. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2011, no. 3, pp. 11—15. (In Russ.)
- Abolonin G. O. Mass claims. Moscow, 2011. (In Russ.)
- Abolonin G. O. Practical application of class actions in some countries of the world. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2015, no. 4, 207 p. (In Russ.)
- Alekshina S. A., Tumanov D. A. Problems of groups' protection in arbitrazh procedure. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2010, no. 1, pp. 38—43 (In Russ.)

- Arbitrazh procedure. Ed. by M. K. Treushnikov. Moscow, 2017. 736 p. (In Russ.)
- Arbitrazh procedure. Ed. by S. V. Nikitin. Moscow, 2017. 328 p. (In Russ.)
- Baranov S. Yu. Class actions in civil and administrative procedure of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2016, no. 1. (In Russ.)
- Bashlakov-Nikolaev I. V. Civil liability in the field of competition protection: the system of private and class actions. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 7, pp. 75—82. (In Russ.)
- Bataeva N. S. Enter Institute class action. *Rossiyskaya yustitsi*, 1998, no. 10, pp. 43—44. (In Russ.)
- Bataeva N. S. Judicial protection of the rights and interests of an indefinite group of persons. Cand. diss. Moscow, 1998. 164 p. (In Russ.)
- Borisov M. S. Theoretical and practical problems of legal force of a court decision. Cand. diss. Saratov, 2010. 28 p. (In Russ.)
- Caldeira A. Procedural aspects of collective demands. Sao Paulo, 2006.
- Cappelletti M. Governmental and Private Advocates for the Public Interest in Civil Litigation: A Comparative Study. *Michigan Law Review*, 1979, pp. 793—884.
- Cappelletti M. Protection of collective and group interests in Civil proceedings. *Revue internationale de droit compare*, 1975, vol. 27, no. 3, pp. 571—597. (In French)
- Cappelletti M., Garth B. Finding an Appropriate Compromise: A Comparative Study of Individualistic Models and Group Rights in Civil Procedure. *Civil Justice Quarterly*, 1983. 510 p.
- Chernyy D. S., Khizunova A. N., Rusetskiy P. K. Class action in Russia: "second chance" on the Concept. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2015, no. 1. (In Russ.)
- Commentary to the Code of Arbitrazh procedure of the Russian Federation. Ed. by V. V. Yarkov. 3rd ed. Moscow, 2011. 1152 p. (In Russ.)
- Commentary to the Code of Arbitrazh procedure of the Russian Federation. Ed. by P. V. Krashenninnikov. Moscow, 2013. 958 p. (In Russ.)
- Cooper E. H. Class-Action Advice in the Form of Questions. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2001, vol. 11, no. 2.
- Cunha A. M. da. The evolution of collective actions in Brazil. *Revista de Processo*, 1995, no. 77, pp. 224—235. (In Portuguese)
- Gidi A. P. Class Actions in Brazil — A Model for Civil Law Countries. *American Journal of Comparative Law*, 2003, vol. 51, no. 2, pp. 311—408. University of Houston Law Center. No. 2006-A-11.
- Gidi A. P. Group actions and "collective Amparo" in Brazil. The protection of diffuse, collective and homogeneous individual rights. Constitutional Procedural Law, 2001. (In Spanish)
- Gidi A. P. Judged Thing and Litispendence in Collective Actions. Sao Paulo, 1995. Pp. 73—74. (In Portuguese)
- Goncalves A. G., Pochmann L. Incident of Resolution of Repetitive Demands (IRDR) and Repetitive Appeals in the New Brazilian Civil Procedure Code. Available at: <https://classactionblawg.files.wordpress.com/2016/04/repetitive-pleas-in-the-brazilian-new-civil-procedure-code.pdf>.
- Grinover A. P. Judged Thing and Litispendence in Collective Actions. 1979. (In Portuguese)
- Grinover A. P. New Trends in Standing and Res Judicata in Collective Suits. General Report — Civil Law. Direito proessual comparado. Rio de Janeiro, 2007. 308 p.
- Kaplan B. A prefatory note. *Boston College Law Review*, 1969, vol. 10, iss. 3.
- Kolesov P. P. Class actions in the USA. Moscow, 2004. 101 p. (In Russ.)
- Lenza P. General theory of public civil action. Sao Paulo, 2003. 447 p. (In Portuguese)
- Mareshin D. Ya. Features of the Russian type of civil procedure. Works of the faculty of law of MSU. Moscow, 2008. Pp. 92—97. (In Russ.)
- Mazzilli H. N. The defence of diffuse rights in Juizo. Sao Paulo, 2001. (In Portuguese)
- Mendes A. G. de C. Collective actions: in comparative and national law. *Colecao Temas Atuais de Direito Processual Civil*, 2002, vol. 4. (In Portuguese)
- Mesquita B. In Consumer Action, Supplier Defense May Be Unhelpful. *Revista do Advogado*, 1990, no. 33. (In Portuguese)
- Moreira B. A Legitimac ao para a Defesa two 'diffuse interesses' not Direito Brasileiro, Themes of Process Directorate. Terceira Series. São Paulo, 1984. (In Portuguese)
- Nery J. N., Nery R. M. Commented code of Civil Procedure and extravagant civil procedural legislation in force. 6th ed. Sao Paulo, 2002. (In Portuguese)
- Oliveira J. R., Waldemar M. Judicial protection of collective interests. *Revista de Processo*, 1984, no. 33, pp. 7—25. (In Portuguese)
- Osakwe K. Class action in the modern American civil law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 3, pp. 137—147. (In Russ.)
- Rozhkova M. A. Improvement of the procedure for consideration of cases on disputes related to business or other economic activity, management organization, membership or participation in the capital of organizations. *Korporatsii i uchrezhdeniya*. Ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, 2007. Pp. 267—337. (In Russ.)
- Skobelev V. P. Legal force of first instance judicial decisions in the civil procedure. Cand. diss. Minsk, 2005. 228 p. (In Russ.)
- Streltsova Ye. G. On some difficulties of practical application of chapter 28² the Code of Arbitrazh procedure of the Russian Federation. *Pravo i politika*, 2010, no. 4. (In Russ.)
- Taruffo M. Intervento. The Actions for the Protection of Collective Interest. Padova, 1976. (In Italian)

Terekhov V. V. The concept and content of the category “res judicata” in Russian and foreign civil procedure. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 203—209 (In Russ.)

Vestal A. Procedural Aspects of res judicata / Preclusion. *Toledo Law Review*, 1969, vol. 1.

Yarkov V. V. Class action in the draft of unified Code of civil procedure. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2015, no. 8, pp. 102—103. (In Russ.)

Yarkov V. V. New forms of claim protection of rights in civil procedure (group and indirect claims). *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 9, pp. 32—40. (In Russ.)

Yarkov V. V. Protection of the rights of an indefinite group of persons in civil proceedings. *Sudebnaya reforma: problemy grazhdanskoy yurisprudentsii*. Yekaterinburg, 1996. Pp.73—103. (In Russ.)

Zagaynova S. K. Judicial acts in civil and arbitrazh proceedings: theoretical and applied problems. Dr. diss. Yekaterinburg, 2008. 485 p. (In Russ.).

Zandonai C. D. The effects of res judicata on class actions. Available at: http://www3.pucrs.br/pucrs/files/uni/poa/direito/graduacao/tcc/tcc2/trabalhos2009_1/camila_zandonai (accessed: 15.04.2018).

Zhuykov V. M. Code of Civil Procedure: procedure of entry into force: poryadok vvedeniya v deystvie. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2003, no. 2, pp. 26. (In Russ.).